

Елена Ревунова. Текст к инсталляции «Что делать, или Не плачь, Алиса»

1. Потаскуха

в тот день я сходила на танцы в клуб газгольдер вместе с Тё мой и Глебом, в Москве тогда были сильные ливни – я вымокла насовсем **сразу**, как только вышла за порог клуба. вызвала такчу, попали в пробку, еще таксист начал меня лечить, что я нервная, что наверное у меня нет денег, я говорю - если вы такой уж гуманист и так хорошо разбираетесь в людях, может быть вы выключите счётчик, ведь мы стоим в пробке не потому, что я нервная или дура, а потому что ливень ебАный, с которым мы ничего сделать не можем. счётчик он конечно не выключил. ещё наряд на мне был какой-то блядский, сижу на заднем сидении и чувствую себя прямо ПОТАСКУХОЙ, которая хотела красивой жизни, приехала из провинции в Москву, но ничего не получилось, Москва наебала, и приходится разыгрывать, что всё нормально и всё ещё впереди. состояние, что меня жестко выебали, вообще не ебав.

Приехала домой просто в ужасном настроении, зашла в подъезд, а там стены розовые, и мне так плохо, плохо, и я думала - что же мне делать, что мне со всем этим делать? но всё равно было какое-то чувство света. и тут я вижу, что в подъезд вынесли книжки всякие, диски, я решила посмотреть, что там, и вижу - лежит книжка Чернышевского Что делать, и думаю - ого, вот ее-то я и возьму - но не буду читать ее дома, а пойду к родителям на свой "диван прояснений". я ко многим важным мыслям и решениям на нем пришла. короче я иду к родителям, а их в Москве тогда не было, кажется уехали в отпуск, ложусь на свой диван, начинаю читать... и сразу втягиваюсь, очень смешная книжка, хохочу в голос, вот прямо ГАГАГА, так смешно, так интересно, а потом...

2. Первый сон

а потом я прочитала первый сон веры павловны. и он у меня сбылся, я это уже потом поняла. что это был мой фантазм. в тот день я репетировала на артплее. а там есть прихожая с обувью, ну ты знаешь, и она абсолютно темная. а в самом репетиционном зале большие окна и много света. и вот я копошуясь, копошуясь там во тьме, обувь на меня падает, дергаю дверь, чтобы выйти, а она не открывается. и вдруг кто-то распахивает ее с другой стороны. а когда долго не видишь света, он сначала ослепляет. и я не вижу, кто там, и мы стоим, друг друга не различаем. человек за порогом начинает прступать, как на негативе, и тут я понимаю, что это АНДРЕЙ. как будто распахнул дверь подвала, где я всё это время сидела.

мы с Андреем давно знали друг друга заочно, часто пересекались в театре, на каких-то площадках, знали друг друга, знали друг о друге, смотрели друг на друга, но не здоровались, а на этот раз встреча получилась как будто неминуемой. я держала его как козырь в рукаве несколько лет. смотрела его фотографии, слушала его музыку. это была моя любимая музыка. тогда я была застенчивым пухляшом, студенткой щепки, а он казался мне недосягаемым, человеком из совсем другой жизни.

3. Водка и арбуз

я читала, всё читала эту книжку и вот решила ему написать. в тот день я пошла к другу Коле, он вернулся в Москву, приготовил плова... пили водку с арбузом из алюминиевых рюмок, пили с ножа и не с ножа, и я написала Андрею "привет Андрей", он прочитал и ничего не ответил, а я начала накидываться, конечно, и когда он ответил "привет Аня", я была уже в говно. времени полодиннадцатого, а я в говно, говорю Коле - я пешка - он мне - да куда ты пошла? - я выхожу на улицу, выползаю, и мне так хуево, меня тошнит, я ухожу куда-то за остановку, на лавку, там грязно, спит бомж, я сажусь рядом с ним и начинаю неистово блевать. а я в небесно-голубом бомбере и с такого же цвета рюкзаком, блюю, блюю водкой и арбузом, и мне надо вытереть лицо, и я понимаю, что у меня нет салфеток, а единственная бумага в моем рюкзаке - это роман Что делать, и я думаю - я что, буду рвать книгу? да, блять, я буду рвать книгу! и я вырываю страницы, вытираю ими рот, и вкус такой отвратительный, арбуза и старой бумаги, книжка старого издания, типа библиотека школьника, библиотека юного ленинца, хуй знает, что-то такое, и рот весь в бумаге. потом я вызываю такчу и понимаю, что всё это время у меня в другом кармане рюкзака были салфетки, и сухие, блять, и влажные, весь ассортимент, и я зазря порвала книгу. потом проспалась, открыла книжку - а там ошметки страниц, и вырвала я, как оказалось, как раз первый сон

4. Инцест

я думаю, что Андрей мог бы быть тем самым так называемым «новым человеком», я об этом сужу по тому количеству информации, которое он поглощает, по его взглядам, по тому, какую он музыку слушает, как фотографирует, какие темы пытается мутить. он мне говорил - посмотри, это другое время, новое время, всё уже по-другому. и он во что-то такое верит, и это дает ему такой стимул к жизни, не смотря на все то, что его окружает. несмотря на то, что ему толком жить негде, сколько ему лет... и мне всё это время представлялось, что мы с ним похожи, что он мой брат, а мне всегда казалось, что у меня должен быть брат, и даже дядя Боря [Юхананов] мне сказал, что у меня должен быть брат, и я задумалась - это что тогда получается, у меня с Андреем инцест? ну да, у меня инцест. тем более, раз уж речь о романе Что делать, то есть такое выражение, что при коммунизме все люди будут братьями, ну и вот инцест

5. Раб другого

я ехала в Питер к тебе и взяла с собой эту книжку, мне еще в поезде выпало место у толчка, хотя я бронировала другое, в следующий раз буду внимательнее... еще ехала в противоположную сторону, то есть спиной по направлению движения... решила, что на каком месте книга откроется, там и буду читать. открываю и вижу - четвертый сон - и там по сюжету приходит эта... Женщина... и говорит - "где нет свободы, там нет счастья, там нет меня" - и еще "не может быть один рабом другого" - и я конечно думаю об Андрее, примеряю всё на свои отношения и думаю Да, да...

6. Не плачь, Алиса

когда мы с ним только стали общаться, он скинул мне песню Не плачь Алиса, причем не оригинал, а слоу-версию. и когда он в последний раз от меня уходил, он прочитал надпись на моем зеркале черным карандашом для глаз, а там написано Сделай всё, что можешь, и уходи, и он вышел из ванной и стал говорить типа как Ельцин - Я

сделал всё, что мог, я не устал, но я ухожу - и напевал - Не плачь Алиса. вот и закольцевал. Он вообще мужчина одного трека, в тот день, когда я увидела в инстаграмме, что у него появилась девушка, он у себя на странице запостил эту песню, но запостил в оригинале. Но я-то знаю, что версия слоу ему нравится больше.

8 марта я узнала, что у него появилась девушка, и мне стало ужасно плохо, я помню, я сидела в джаганнате, жрала какую-то гречку, рыдала и повторяла - у меня нет места, нет места, я никуда не вписываюсь - и я даже не любовь имела в виду, не его именно, не это всё, а какое-то такое одиночество, невыносимое одиночество... да что со мной не так, что мне делать? а где-то через неделю он мне написал и позвал на съемку, поснимать в два пистолета, как он сказал, и тогда он меня пофоткал на капоте, сам застегивал на мне высокие сапоги. дует ветер, у меня из-за этого размазанная тушь, на мне прозрачная сетка и лифчик видно, блядская юбка, и я никогда так ни перед кем не обнажалась, меня никто такой никогда не видел, какой он меня видел. и у меня нет этих фоток с капота, это единственное, что нас еще связывает по-настоящему

7. Грёзы

он был похож на моего мальчика, каким я представляла себе в детстве, такой хулиган, как из девяностых, и вся эта его одежда, его музыка, эти его видео, работы, всё остальное. я тогда воспользовалась твоим советом, что если ничего не хочешь делать - не делай. и я ничего не делала целый месяц. прыгала на оранжевом шаре, фотографировалась с цветами. смотрела на луну. я тогда начала позволять себе, именно это слово, важное слово - "позволять", и я стала себе позволять, я себе именно позволила влюбиться в него, отаться этому. я помню, я стояла у окна, было московское лето, и я об этом думала. я себе позволяю, это время перемен, нового опыта. и тогда меня стало флешбечить в детство, я вспоминала, какой была уверенной в себе, когда была маленькой. и вот я позволила себе выглядеть так, как хотела выглядеть в детстве, чокер себе купила, кимоно... и еще я понимала, что такой я скорее всего могу ему понравиться. и еще тогда было совпадение, что вечеринка, которую он с друзьями делает, сменила название со "скотобойни" на "грёзы", вот после того, как он в первый раз ко мне приехал. я пришла на эти грезы такая влюбленная, такая красивая, нарядная, а он отвратно себя повел. поздоровался конечно, а потом два раза меня задел, хотя мог не задевать. и в какой-то момент я его подловила, когда он перестал танцевать, подошла его обнять, а он отстранился и говорит - что у вас у русских за привычка такая при встрече обниматься - и мне было так тяжело, так невыносимо больно, вот как только в детстве наверное бывает больно

8. Первый снег

я ему рассказывала о детстве своем много, а он о своем, и еще о том, что выпетел на несколько лет, многое себе запретил, а сейчас начал понимать, что вообще-то всё возможно, еще сказал, что хотел бы быть миллионером, мне это показалось так мило. когда он был у меня в первый раз, он посадил меня к себе на колени, кормил макаронами и говорил что я похожа на девушку, которую он мог бы полюбить, ну а потом когда мы трахались говорил - не влюбляйся, не влюбляйся в меня - а я говорила

ему - привет, андрей. и еще говорил, что никогда не влюбится в актрису... после его первого приезда ко мне, т.е. после того, как мы впервые занимались любовью, пошел первый снег, и я его провожала потом и была такая счастливая, и я не могла выразить это счастье и даже не хотела его выражать, и мы шли такие красивые, на нас все оборачивались, выкручивали головы, и я еще так нелепо упала. потом он мне написал, что он решил, что секс только по любви, что он мне не любовник, я получила это сообщение в тамбуре и у меня подскочила температура, а потом он снова ко мне приехал, в самый холодный день в году, когда было минус 32. это было рождество. и еще, всякий раз, когда он ко мне приходил, у меня где-то на видном месте лежала эта книга – «что делать?»

9. Чудо

когда мы перестали общаться, я так, помню, ждала что случится какое-нибудь чудо, я так хотела чуда, но конечно ничего не произошло. и тогда я поняла – может произойти всё, что угодно, а может не произойти